

3. Вертиенко, А. В. К значению имен и функций мифических рыб в Авесте / А. В. Вертиенко // Вопросы ономастики. – 2020. – Т. 17, № 2. – С. 166–185.
4. Гамкрелидзе, Т. В., Иванов, В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы: в 2 ч. / Т. В. Гамкрелидзе, В. В. Иванов. – Тбилиси : Издательство Тбилисского университета, 1984. – 1330 с.
5. Зороастрийские тексты. – М. : Восточная литература, 1997. – 352 с.
6. Крюкова, В. Ю. Модели мира в авестийских текстах / В. Ю. Крюкова // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2014 г. – СПб. : МАЭ РАН, 2015. – С. 46–53.
7. Крюкова, В. Ю. «Приводные» существа и трехногий осел хага- в зороастрийской мифологии / В. Ю. Крюкова // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2010 г. – СПб. : МАЭ РАН, 2011. – С. 24–28.
8. Соколов, С. Н. Язык Авесты / С. Н. Соколов. – Л., 1964. – 415 с.
9. Ходжаева, Н. Историческая география древней Центральной Азии / Н. Ходжаева // Вестник Таджик. национ. ун-та : Серия гуманитарных наук (часть II). – 2010. – № 4 (60). – С. 31–37.
10. Bartholomae, C. Altiranisches Wörterbuch / C. Bartholomae. – Strassburg : Verlag von Karl J. Trübner, 1904. – 2000 p.
11. Boyce, M. History of Zoroastrianism : in 2 vol. / M. Boyce. – Leiden : Brill, 1975. – Vol. I : The early period. – 350 p.
12. Duchesne-Guillemin, J. La religion de l'Iran ancien / J. Duchesne-Guillemin. – Paris : Presses Universitaires de France, 1962. – 411 p.
13. Drower, E. S. The Role of Fire in Parsi Ritual / E. S. Drower // The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland. – 1944. – Vol. 74. – P. 75–89.
14. Herzfeld, E. Zoroaster and his World: in 2 vol. / E. Herzfeld. – Princeton : Princeton University Press, 1947. – Vol. I. – 410 p.
15. Modi, J. J. The Religious Ceremonies and Customs of the Parsees / J. J. Modi. – Bombay : British India Press, 1922. – 484 p.
16. Nyberg, H. S. Die Religionen des Alten Iran / Nyberg, H. S. – Osnabrück : O. Zeller, 1966. – 506 p.
17. Sacred Books of East : in 50 vol. / ed. by F. Max Müller. – Oxford : Oxford University Press, 1879–1910. – Vol. 4 : The Zend Avesta, Part I / tr. by J. Darmesteter. 1880. // Internet Sacred Text Archive [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.sacred-texts.com/zor/sbe04/sbe0401.htm>. – Date of access: 14.10.2020.
18. Tafazzoli, A. Frāxkard / A. Tafazzoli // Encyclopedia Iranica [Electronic resource]. – Mode of access: <https://iranicaonline.org/articles/fraxkard->. – Date of access: 20.10.2020.
19. Williams Jackson, A. V. Zoroaster the prophet of ancient Iran / A. V. Williams Jackson. – New York : Columbia University Press, 1919. – 314 p.

К ПРОБЛЕМЕ ИСТОРИИ ДРЕВНИХ ИНДОАРИЕВ И ИХ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Н. А. Гуль

Минск, Белорусский государственный университет, NGul@bsu.by

В статье рассматриваются вопросы ранней истории древних индоариев. Выделяются два основных концептуальных подхода о начале исторического периода и появлении первых государственных образований в древней Индии. Приводятся данные об использовании генетических исследований в исторических изысканиях.

Ключевые слова: индоарии; древняя Индия; генетические исследования в истории.

The article deals with the issues of the early history of the ancient Indo-Aryans. There are two main conceptual approaches about the beginning of the historical period and the emergence of the first state formations in ancient India. Provides data on the use of genetic research in history.

Keywords: Indo-Aryans; ancient India; genetic research in history.

Изучение процессов полито- и этногенеза народов является одной из важных задач исторической науки. Каждый народ подходит к изучению своей истории с особой важностью. Написание своего прошлого актуально для определения настоящего и создании будущего. Индия стала независимым государством лишь в середине XX века, и во многом изучение своей истории было начато с чистого листа.

Существует два подхода к пониманию исторического процесса в Древней Индии. Суть первого заключается в том, что Индия не развивалась самостоятельно, а её история представляет собой постоянно сменяющиеся периоды завоеваний. Во втором подходе подчеркивается самодостаточность страны и её народа и указывается на то, что древние индийцы самостоятельно достигли высокого уровня развития цивилизации, а также преемственность этой цивилизации начиная с древних времен.

В связи с вышесказанным, на данный момент нет единства и в определении исторических периодов и их датирования. Различия между мнениями породили как различия в датировке исторических периодов истории древней Индии, так и в выделении самих периодов.

Следует начать с классической системы датирования, основы которой были заложены ещё в XIX в. Наиболее наглядно эта система представлена в самом популярном учебнике по истории Индии «Кембриджская история Индии» [4]. Первый том был посвящен истории древней Индии и был издан в 1922 г. под редакцией Э. Дж. Рапсона, авторами являлись П. Гилс, Э. Б. Кейт, Дж. Чарпентьер. По причине того, что каждая глава написана разными авторами не приводится единой последовательной схемы деления на периоды и их временных рамок. Однако из содержания глав можно сделать вывод, о том, как представляли себе историю Индии авторы этого издания.

Наиболее интересная нам глава – это третья глава «Арии», в которой описывается вторжение ариев в Индию. Следовательно, древняя история Индии начинается с арийского вторжения, которое по мнению авторов произошло в 1200 г. до н.э.

В четвертой главе «Ригведийский период» приводится информация о флоре и фауне, географии, социальной стратификации, политической организации, судебной системе, религии, философии, которая описывается в Ригведе. В этой главе приводится датировка Ригведы, созданная Ф. Макс Мюллером и авторы учебника соглашаются с ней. Согласно вышесказанному, выделяется 4 периода создания ведической литературы:

- 1) литература сутр – 600–200 лет до н.э.
- 2) брахманы – 800–600 до н.э.
- 3) период мантр, включая поздние части Ригведы – 100–800 до н.э.
- 4) наиболее древние ведические гимны – 1200–100 лет до н.э. [2, 141]

Глава V «Период поздних самхит, брахманов, араньяков и упанишад» содержит в себе подглавы о ведийской литературе после Ригведы, проникновении ариев в центр страны, описывает людей, «живущих в центре страны», а также

информацию о социальном устройстве, религии и философии, административной и судебной системе. Вот что сказано о датировании этого периода: «Что касается датировки эпохи Брахманов мы снова вынуждены рассматривать критерии литературного и социального развития, которые были использованы для датировки периода Ригведы. Нижние пределы определяются при помощи того факта, что буддизм перенял от Упанишад некоторые доктрины. Другие определители, такие как отсутствие каких-либо знаний о письме, показывают, что мы не можем датировать Упанишады, древнее чем 550 лет до н.э., или, возможно, 600 лет до н.э. Анализ языка, датирует Упанишады не позже 300 г. до н.э., ранние сутры не позже 400 г. до н.э., и возможно, уместна более древняя датировка. Начало периода необходимо отнести к 800 г. до н.э. Данные астрономии показывают, что период цивилизации Брахманов приходился на 800-600 гг. до н.э.» [2, 147–149]. Далее следует главы, описывающие эпоху джайнизма и буддизма.

То есть можно сделать вывод о том, что деление на периоды в «Кембриджской истории Индии» частично основано на критерии времени создания различных литературных произведений.

С момента открытия Хараппской цивилизации датировка индийской истории слегка изменилась. В «Дополнительном томе к Кембриджской истории Индии» который вышел в 1953 г. под названием «Индийская цивилизация» даётся новая дата арийского нашествия – 1500 г. до н. э. [8] А также там в научный оборот вводится неизвестный ранее этап цивилизации, существующей на территории древней Индии – это цивилизация Махенджо-Даро и Хараппы. Однако этот период был охарактеризован как доисторический, несмотря на подробное описание древних городов, свидетельствующее о высоком уровне развития цивилизации, и его все же стоит считать историчным. Однако граница историчности тогда было принято даже не арийское вторжение, а лишь возникновение империи Маурьев в IV в до н. э.

Таким образом, теория арийского вторжения, или арийской миграции, является одной из нескольких теорий, созданных в европейский колониальный период. Большинство подобных теорий зарождаются благодаря убеждению в то, что цивилизации в разных частях мира начинались с массовой миграции с места центральной родины. В самых худших вариантах такие теории, основаны на внешнем виде различных групп населения, теория арийского вторжения во второй половине XIX – начале XX вв., помимо данных сравнительного языкознания, также во многом основывалась и на этих аргументах [3]. События середины XX в. сделали применение данного подхода в научных целях невозможным, а появление генетики и изучение наследования и вовсе опровергли его.

С точки зрения антропологии два ключевых понятия играют фундаментальную роль в научном изучении популяций: генотип и фенотип. Наиболее распространенная ошибка - спутать фенотип или внешнюю наблюдаемую особенность, такую как цвет кожи, и генотип. Любой фенотип является результатом взаимодействия между генотипом (унаследованные факторы) и окружающей средой. Один и тот же генотип может вызывать разные фенотипы в разных средах, или даже если среда меняется со временем, как это обычно и бывает. Этот факт делает практически невозможным проследить происхождение какой-либо популяции, основываясь исключительно на ее внешнем виде, поскольку среду, в которой она развивалась, невозможно воссоздать [7].

Гарвардский генетик Ч. Левонтин объясняет это следующим образом: «Реконструировать эволюционное прошлое человеческого вида почти так же сложно, как предсказывать будущее, хотя оба являются общими упражнениями,

которыми занимаются биологи, особенно когда они обращаются к ненаучной публике» [6]. Используя генетические данные для изучения древних популяций и их миграций, все, что мы можем сделать в это время, это посмотреть на некоторые черты, которые не подвержены влиянию окружающей среды, и изучить их распределение среди различных групп людей. Важно отметить, что это не может быть фенотипом или поверхностно наблюдаемым признаком, таким как цвет кожи, который является результатом взаимодействия между тем, что наследуется, и окружающей средой.

Существует огромное количество генетических исследований, но все они несовершенны по причине либо слишком малого количества древнего материала, либо применяемая методология исследования допускает изучение генотипа древних индоариев на основе материала современных индийцев, что также не является правильным.

Индийские исследователи, придерживающиеся теории «коренных ариев» либо же как её называет М. Витцель «теории автохтонного происхождения индоариев» [9], приводит в своих трудах результаты исследований, опровергающих любую миграцию из территорий вне Индии.

Если говорить о методологии подобных исследований, то они основаны на том факте, что митохондриальная ДНК переносится по женской линии, в то время как Y-хромосома передается по мужской линии.

Анализ ДНК у живых людей позволяет по одинаковым спискам мутаций сгруппировать происходящих от одного предка в группы, называемые гаплогруппами (от греч. «гапλος» – простой, одиночный, непарный). Наиболее распространенные мутации приняты за первичные, те несколько, что внутри этого круга, – вторичны и т.д. Гаплогруппы, выделяемые по первичным мутациям, были обозначены заглавными буквами латинского алфавита, вторичные – добавлением цифр, третичные – строчными буквами латинского алфавита и т.д. [1, 534–535].

Предположительное вторжение должно было изменить генотип местного населения, причем как по женской, так и по мужской линиям. Однако результаты приводимого Н. Раджарамом исследования показывают, что индийская популяция в основном является коренной по происхождению и получила незначительный внешний вклад (поток генов) с конца последнего ледникового периода (голоцен). Также он приводит данные о том, что Y-хромосомная подгруппа M17 гаплогруппы R1a1a первоначально распространилась из Южной Азии, чем доказывает, что местом прародины индоевропейцев была Индия. Дело в том, что эту гаплогруппу часто связывают с протоиндоевропейцами и место её мутации связывают либо с местом прародины, либо с процессом миграции

Н. Раджарам указывает на данные, согласно которым Южная Азия является регионом с наибольшим разнообразием линии M17 в Пакистане, Индии и восточном Иране, гораздо меньшее разнообразие наблюдается на Кавказе. И более того, он присутствует, но разнообразие характеризует его присутствие в изолированных племенных группах на юге субконтинента, тем самым подрывая любую теорию M17 как маркера «мужского арийского вторжения» в Индию. Однако, как было сказано выше, приводимое исследование является одним из череды подобных и доверять его результатам полностью не стоит [7].

Данные исследования пытаются научно обосновать второй существующий подход к изучению начала истории и государственности в древней Индии. Он основан на непрерывном развитии цивилизации начиная с 9000 г. до н.э.

9000 лет до н.э. – время существования сельскохозяйственных поселений в Северной Индии;

7000 лет до н. э. – Мехргат и другие города на берегах Сурата;
 6100 лет до н.э. – преддинастическая эра; начало медной эпохи;
 6000 лет до н.э. – время существования отдельных царств;
 5900 лет до н.э. – начало существования Хараппы и Махенджодаро;
 5700 лет до н.э. – доисторические Уттар-Прадеш и Бихар;
 5500 лет до н.э. – начало контактов с Южной Индией;
 5000 лет до н.э. – активный процесс урбанизации долины Ганга;
 4700 лет до н.э. – изобретение гончарного круга;
 4500 лет до н.э. – начало ведийского периода;
 4200 лет до н.э. – начало выплавки медных сплавов;
 4000 лет до н.э. – ригведийские царства;
 3700 лет до н.э. – битва десяти царей;
 3500 лет до н.э. – жизнь царя Рамы из Солнечной династии;
 1900 лет до н.э. – конец ведийского периода [5, с. 58–59].

Исходя из существующего множества разных датирований истории Индии, можно сделать вывод, что не существует единого взгляда на вопрос историчности ведического периода, процесс становления государственности в Древней Индии, и каждый исследователь либо придерживается наиболее близкой ему концепции, либо создаёт свою периодизацию, основанную на собственных критериях.

Библиографические ссылки

1. Клейн, Л. С. Была ли гаплогруппа R1a1a арийской или славянской? / Л.С. Клейн // Арии степей Евразии: эпоха бронзы и раннего железа в степях Евразии и на сопредельных территориях: сб. памяти Е.Е. Кузьминой / ред.колл.: К.Э.Разлогов (предс.) [и др.]. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2014. – С.534–540.
2. Мюллер, Ф.М. Введение в науку о религии: Четыре лекции, прочитанные в Лондонском Королевском институте в феврале-марте 1870 года./ Пер. с англ., Е. Элбакян / А. Н. Красикова – Москва: Книжный дом «Университет»: Высшая школа, 2002. – 264 с.
3. Рагозина, З.А. «История Индии времен Риг-веды»/ З.А. Рагозина. – С.- Петербург, 1895– 497 с.
4. The Cambridge History of India: in 6 vol. / Rapson E.J. – London: Cambridge University Press, 1922. – Vol 1. – 736 p.
5. Kapur, K. Portraits of a Nation: History of Ancient India / K. Kapur. – New Delhi: Sterling publishers Pvt.Ltd., 2010. – 684 p.
6. Левонтин, Р.Ч. Эра ДНК – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_2629.html. – Дата доступа: 08.01.2021.
7. Rajaram, N. Aryan Invasion of India: The Myth and the Truth /N. Rajaram – New Delhi: Voice of India, 1993. – 63 p.
8. Wheller, M. The Indus Civilization: Supplementary volume to the Cambridge History of India/ M. Wheller – London: Cambridge University Press, 1953. – 143 p.
9. Witzel, M. Autochthonous Aryans? The Evidence from Old Indian and Iranian / M. Witzel // Electronic Journal of Vedic Studies (EJVS). – Chicago, 2001.– P. 1–118.

МЕЖЕВОЙ КАМЕНЬ (КУДУРРУ) ЦАРЯ МЕЛИШИХУ

В. Н. Дубовская

Минск, Национальный художественный музей Республики Беларусь, valeria.dubovskaya@gmail.com